

Казарьян Наталья Александровна

ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ СЕМИОТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ

В данной статье рассматривается проблема границ семиотического подхода к исследованию социокультурной реальности в его синтаксическом, прагматическом и семантическом аспектах. Степень продуктивности данного подхода устанавливается путем анализа его основных выше упомянутых аспектов.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/23.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 8 (14): в 4-х ч. Ч. VI. С. 86-88. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/8-4/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 101.1:316

В данной статье рассматривается проблема границ семиотического подхода к исследованию социокультурной реальности в его синтаксическом, прагматическом и семантическом аспектах. Степень продуктивности данного подхода устанавливается путем анализа его основных выше упомянутых аспектов.

Ключевые слова и фразы: семиотический подход; семиозис; социокультурная реальность; сущность и принципы развития общества.

Наталья Александровна Казарьян

Кафедра философии

Краснодарский государственный университет культуры и искусств

kazaryan_n@rambler.ru

ПРОБЛЕМА ГРАНИЦ СЕМИОТИЧЕСКОГО ПОДХОДА К ИССЛЕДОВАНИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ РЕАЛЬНОСТИ©

Исследование социокультурной реальности как предмета семиотического подхода прежде всего ставит перед исследователем следующий вопрос: что же представляет собой данный подход применительно к изучению общества? На первый взгляд ответ на этот вопрос очевиден: сущность семиотического подхода заключается в рассмотрении предмета исследования или в качестве системы знаков, или в качестве отдельного знака в рамках знаковой системы. Иначе говоря, семиотический подход к изучению предмета исследует его в той мере, в какой данный предмет участвует в процессе семиозиса. Однако этот ответ влечет за собой следующий вопрос – что же мы можем узнать нового о предмете, представленном как система знаков (или как знак в системе знаков)?

Прежде всего мы можем исследовать те связи, которые возникают в связи с существованием данной системы. Как нам известно из трудов исследователей, сформулировавших основные принципы семиотики, знак представляет собой триединую сущность, включающую в себя в качестве компонентов знаковое средство (материальный объект, который выступает в роли знака), его десигнат (класс объектов, к которым применим знак) и интерпретанту (фактор, позволяющий знаковому средству «замещать» десигнат). Отличительной особенностью данной сущности является тот факт, что она обретает свой смысл только при наличии этих компонентов. Действительно, невозможно представить себе знак, не имеющий десигната или интерпретанты.

В рамках семиозиса знака возникает ряд бинарных отношений, три из которых (отношение между знаками и их десигнатами, отношение между знаками и их интерпретаторами и отношение между собственно знаками), как известно, служат основанием для деления семиотики на семантику, прагматику и синтактику. Разумеется, мы можем рассмотреть и другие отношения, возникающие в процессе семиозиса. Несложно установить, что это отношения между различными классами десигнатов, между интерпретаторами и десигнатами, а также отношения между различными интерпретаторами. Однако все эти типы отношений невозможно рассматривать независимо от третьего компонента семиозиса – знакового средства и, в силу этого, это будут уже не бинарные отношения. Действительно, невозможно установить связь между различными классами десигнатов, не используя при этом какой-нибудь знак, так как она не является непосредственной. Так же неизбежно знак появляется и в отношениях между интерпретаторами и десигнатами, и между различными интерпретаторами в качестве момента опосредования этих отношений. Соответственно, при этом возникнет новый процесс семиозиса, который затруднит их исследование.

Именно поэтому важнейшими отношениями, возникающими в знаковой системе, являются уже перечисленные выше отношения (между знаками и их десигнатами, между знаками и их интерпретаторами, а также между собственно знаками), так как данные отношения не включают в процесс своего функционирования еще какой-нибудь дополнительный знак. Разумеется, для их описания необходимо задействовать другие знаки, но все-таки они являются непосредственными отношениями, то есть отношениями, не требующими в процессе своего функционирования никаких посредников. Кроме того, только в данных типах отношений в рамках знаковой системы присутствует знак как их «действующее лицо». В силу этого, именно они являются объектом исследования в рамках семиотического подхода. И поэтому, прибегая к методу анализа, мы должны исследовать предмет с помощью трех аспектов семиотического подхода – синтаксического, прагматического и семантического.

Приступая к созданию концепции сущности и принципов изменения изучаемого предмета, исследователь неизбежно сталкивается с проблемой правил, согласно которым формируется или преобразуется вышеупомянутый предмет. Установление правил – прерогатива синтактики. Так, может быть, исследователю достаточно использовать в своих целях синтаксический аспект семиотического подхода? Ведь правила существования и преобразования предмета являются его сущностным моментом. Но в нашем случае речь идет о таком весьма специфическом предмете, каким является социокультурная реальность.

Причиной затруднительности ограничения любой концепции сущности и принципов изменения или развития общества исключительно «синтаксическим» обоснованием является невозможность унификации

данного предмета с помощью одной знаковой системы. «Синтаксический» же аспект предполагает проявление в ходе исследования «грамматики» предмета, то есть фактически именно его формы. Данная процедура возможна лишь при наличии единой системы, образующей предмет, что является весьма проблематичным в том случае, если этот предмет – социокультурная реальность. Действительно, такая сложная система как общество не есть система *определенного языка*, а есть система *взаимосвязанных языков*.

Формализация общества как знаковой системы (особенно общества с развитой структурой), неизбежная при выяснении ее синтаксических правил, приводит исследователя к проблеме поиска единого подхода к знаковым системам различного типа. Системы общественных институтов, системы естественных языков, системы различных языков искусств невозможно свести к единой структуре, не прибегая при этом к их искажению. Проблема «перевода» информации с одного из этих языков на другой – это, в сущности, проблема сведения этого искажения к минимуму.

Но так же, как невозможно свести знаковую концепцию общества только к синтаксису, невозможно ограничиться и прагматическим аспектом семиозиса знаковой системы-общества. Как пишет Ч. У. Моррис, «прагматические правила констатируют условия, при которых знаковое средство является для интерпретатора знаком» [3, с. 75]. Он подчеркивает важность «правил употребления», ссылаясь на Ч. С. Пирса, утверждавшего, что «в конечном итоге интерпретация знака коренится в навыке, а не в непосредственной физиологической реакции, которую вызвало знаковое средство» [Там же]. Вышеупомянутый навык также является правилом. Кроме того, прагматический аспект семиотического подхода к изучению общества как знаковой системы связан с той или иной установкой, существующей у интерпретатора. В силу этой установки данный интерпретатор, так или иначе, влияет на функционирование знаковой системы. Именно по этой причине он также косвенно является частью синтаксиса этой системы. Таким образом, он вступает с данной системой в некоторое взаимодействие. Но в отличие от того взаимодействия, в которое вступают прочие элементы этой системы, взаимодействие интерпретатора с системой зачастую (хотя и не всегда) имеет целенаправленный и даже целенаправленный характер. Однако при этом интерпретатор «вписан» в данную систему, а не «создает» ее каждый раз заново. Именно по этой причине он также косвенно является частью синтаксиса этой системы.

Переходя в сферу смыслов, исследователь социокультурной реальности все так же остается в рамках системы, так как смыслы точно так же, как и синтаксические построения, необходимо объединяются друг с другом во взаимообусловленное целое. Но семантический аспект семиотического подхода к изучению социокультурной реальности при этом имеет свою специфику, позволяющую исследователю, использующему данный аспект в качестве инструмента исследования, найти новый взгляд на столь сложный предмет, каким является общество. Синтактика рассматривает процессы изменения как происходящие внутри самой структуры. Поскольку данная структура является результатом определенной установки интерпретатора, то она отражает лишь отдельный ракурс сущности предмета. Семантика же изучает смыслы, трансформация которых, в конце концов, и приводит к данным изменениям. А так как система смыслов и есть сама сущность системы предмета (а не ее отдельный ракурс как его структура) и, кроме того, менее зависима в силу этого от установки интерпретатора, то семантический аспект семиотического подхода, на первый взгляд, может подвести исследователя намного ближе к сущности изучаемой проблемы.

Однако семиотическое исследование, кроме своего объекта, имеет также (применимо к конкретному предмету) и свою цель. Эта цель – экспликация сущности и принципов изменения или развития данного предмета. Иначе говоря, исследователь пытается установить в рамках семиотического подхода, во-первых, что представляет собой предмет как система отношений и какова его специфика и, во-вторых, каким образом и по какой причине он меняет одну систему отношений, лежащую в его основании, на другую. Если мы попытаемся объяснить причину изменения сущности предмета (а в данном случае наш предмет – социокультурная реальность), оставаясь в рамках синтаксического аспекта семиотического подхода к его исследованию, то будем вынуждены рассматривать данный предмет как систему терминов-знаков, один из которых будет «подвижным», и его изменение станет причиной изменения всей системы. Но при этом далее нам придется искать причину изменения «подвижного» термина, а поиски данного изменения в рамках того же аспекта семиотического подхода неизбежно приведут нас к новой знаковой системе с «подвижным» термином и так далее до бесконечности. Поскольку исследование принципов изменения предмета как в рамках прагматического, так и семантического аспектов семиотического подхода имеет системный характер, то оно также приведет нас к бесконечному поиску причины изменения.

Но исследование общества не ограничивается только лишь попытками прогноза дальнейшего его развития. Разумеется, прогноз в качестве конечной цели мышления крайне важен для человечества, ведь этот прогноз позволяет ему построить программу своих дальнейших действий. Однако специфической особенностью научного (и особенно философского) знания является его стремление к пониманию сущности предмета. И в решении этой задачи применение семиотического подхода может быть очень продуктивным.

Итак, рассматривая проблему границ семиотического подхода к исследованию социокультурной реальности, мы приходим к следующим выводам:

- исследование принципов изменения социокультурной реальности в рамках семиотического подхода приводит нас к бесконечному поиску причины изменения;

- применение семиотического подхода в решении задачи понимания сущности предмета может быть достаточно продуктивным.

Список литературы

1. Гриценко В. П. Социосемиотика. Екатеринбург: Институт международных связей, 2006. 244 с.
2. Лотман Ю. М. Семиосфера. СПб.: Искусство–СПб, 2004. 704 с.
3. Моррис Ч. У. Основания теории знаков // Семиотика: антология: сб. статей / сост. Ю. С. Степанов. М.: Академический проект; Екатеринбург: Деловая книга, 2001. С. 45-98.
4. Пирс Ч. С. Избранные философские произведения. М.: Логос, 2000. 448 с.
5. Эко У. Отсутствующая структура: введение в семиологию. СПб.: Симпозиум, 2006. 544 с.

SEMIOTIC APPROACH TO SOCIAL-CULTURAL REALITY RESEARCH BOUNDS PROBLEM

Natal'ya Aleksandrovna Kazar'yan
Department of Philosophy
Krasnodar State University of Culture and Arts
kazaryan_n@rambler.ru

The author considers the problem of the semiotic approach to social-cultural reality research bounds in its syntactic, semantic and pragmatic aspects and determines the degree of this approach efficiency by the analysis of its key aspects mentioned above.

Key words and phrases: semiotic approach; semiosis; social-cultural reality; society development essence and principles.

УДК 009

В статье формулируются основные философско-методологические подходы к проблеме взаимодействия человека и используемых им информационных технологий. Анализируется зарубежный и отечественный научный вклад по каждому подходу, а также выделяются направления, требующие дополнительного теоретико-философского анализа и научно-практических исследований.

Ключевые слова и фразы: информационные технологии; человек; общество; взаимодействие; подходы к изучению.

Никита Леонидович Караваяев, к. филос. н.
Кафедра информационных технологий и методики обучения информатике
Вятский государственный гуманитарный университет
nikita.lk@gmail.com

**ФИЛОСОФСКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ПРОБЛЕМЕ
ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЧЕЛОВЕКА И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ®**

Всякое существенное изменение имеющейся социальной системы всегда порождало особый интерес философов и ученых к теоретическому осмыслению подобных перемен. Наметившийся в последние десятилетия переход индустриального общества к его новому состоянию – информационному обществу – не стал исключением. В широком смысле термин «информационное общество» используется для описания социальных, экономических, технологических и культурных изменений, которые ассоциируются с быстрым развитием и распространением информационных и телекоммуникационных технологий. Эти технологии, как и любые другие технологические средства, являются частью общественной жизни, тем самым они, так или иначе, взаимодействуют с человеком и воздействуют друг на друга, и такое взаимодействие имеет амбивалентный характер. Несомненно, что информационные технологии могут нести не только позитивный эффект, но, в случае если идет их неконтролируемое использование, могут нести в себе деструктивные элементы, точно так же как и любой инструмент, например, молоток, используемый не по назначению, может принести вред. Так, в последнее время стали подниматься вопросы о воздействии информационных технологий на человека, поскольку очевидно, что, например, компьютер являет собой не только средство эффективного решения задач и получения свободного доступа к необходимой информации, но также поднимает проблемы компьютерной и информационной зависимости и безопасности, а использование сети Интернет не только позволяет расширить социальные связи, но также приводит к сужению реальных человеческих контактов. Бесспорно, подобные вопросы требуют глубокого научного и философского осмысления. Сформулируем основные подходы и определим основные аксиоматические и целевые установки, с которыми следует приступить к исследованию проблем информационного общества.

Американский философ К. Уилбер предложил, на наш взгляд, весьма перспективный подход к изучению окружающей действительности. С его точки зрения, в любом целостном образовании, будь это человек или общество, следует выделить четыре уровня: 1) внутренний и 2) внешний как аспекты формально-содержательного